

DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-417-426

УДК 338.26

КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Е.С. Вотченко

Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040

В настоящее время корпоративная социальная ответственность (далее по тексту — КСО) представляет собой глубоко укоренившийся и сложившийся элемент экономической системы, а также институт гражданского общества. Рассматриваемые в статье модели КСО и практики социально-ответственного ведения бизнеса объясняют, на взгляд авторов, исторические и концептуальные особенности становления подходов к КСО в различных странах и позволяют выделить наиболее удачные и применимые технологии социального партнерства корпоративного сектора с государственным. На основе проведенного компаративного анализа американской, европейской и африканской моделей реализации методов корпоративной социальной ответственности представляется актуальным заключение о том, что в связке «государство-бизнес-общество» концепт «социальные инвестиции» выступает ключевым связующим элементом и инновационным механизмом осуществления социально ответственных практик и выработки соответствующих стандартов поведения. В процессе исследования констатируется тот факт, что глобальные вызовы человечества, с которыми все чаще сталкиваются топ-менеджеры, имеют прямое отношение к стандартам КСО. Более того, сегодня корпорация понимается не столько с экономической точки зрения, сколько трактуется как политический субъект, имеющий особые функции и политические ресурсы, отражает систематизированное присутствие бизнеса во многих областях общественной жизни: в экономике, политике, социальной сфере, включая образование, науку, здравоохранение, защиту окружающей среды, — в этих сферах корпорации играют исключительные роли и перенимают часть ответственности у государства, имея особое общественно-политическое значение.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, КСО, социальные инвестиции, государственно-частное партнерство, взаимодействие бизнеса и власти, корпоративное гражданство

Введение

С развитием взаимовыгодного сотрудничества групп интересов с государством в теории и практике социального, государственно-частного партнерства возникают новые формы, модели, концепции, тенденции такого взаимодействия. Современный дискурс-анализ затрагивает взаимоотношения бизнеса и общества, бизнеса и государства и проецируется через дефиниции «корпоративная социальная ответственность», «социальные инвестиции» и «корпоративное гражданство». К 1990-м гг. их сменили доработанные концепции «заинтересованных сторон» и «этичного бизнеса», пересмотренные к реализации в более широком социальном контексте. К началу 2000-х гг. на фоне процессов глобализации

укрепились модели «устойчивого развития» и «корпоративного гражданства». При этом социальные инвестиции, как представляется автору, стали оказывать большую роль в инновационном развитии национальных государств.

Обзор литературы. Исследованиям социального взаимодействия частного и государственного секторов уделяют внимание сторонники научных направлений в области как экономических, так и политологических, социологических знаний: представители плюрализма, неокорпоративизма, нового институционализма, элитистского и группового подходов, сторонники теорий политико-управленческих сетей и принятия государственных решений, а также основоположники политических и интегративных теорий, теорий этики, концепций КСО и корпоративного гражданства.

Методология исследования представляет собой компаративный анализ сложившихся практик КСО.

Критерии периодизации практик КСО

Международную практику взаимодействия бизнеса и власти в социальной сфере можно систематизировать по моделям и формам КСО, что позволяет системно рассмотреть роль бизнеса как актора социальной политики. Так, в зарубежных странах, по мнению ряда ученых (Перекрестов и др., 2011). КСО и ее проявления в виде корпоративного гражданства претерпели три этапа становления.

Первый этап (1960-е—сер. 1970-х гг.) — филантропия как меценатство. На этом этапе зарождалась традиционная филантропия, благотворительность. Бизнес планировал бюджет на помощь социально-незащищенным категориям населения, учреждениям культуры и искусства. При этом разделялась деловая (спонсорство) и социальная (благотворительность) активность.

Второй этап — филантропия как маркетинг. На втором этапе развития КСО (сер. 1970-х—нач. 1980-х гг.) стратегическая благотворительность была сфокусирована на оптимальной прибыли в процессе решения социальных проблем при условии совпадения маркетинговых или PR-целей бизнеса с приоритетами власти.

Третий этап — филантропия как корпоративное гражданство (сер. 1980-х гг.). Стратегическая филантропия трансформируется в концепцию корпоративного гражданства. Социальные инвестиции проецировали теорию корпоративного гражданства в межсекторное партнерство государственного сектора, коммерческого и некоммерческого для решения экономических и социальных вопросов региональных сообществ.

Критерии типологизации моделей КСО

Одним из первых классифицировать модели КСО и корпоративного гражданства стал ведущий эксперт в области отношений бизнеса и общества, американский ученый А.Б. Кэрролл, предложив свою трактовку КСО, как «соответствие экономическим, юридическим, этическим и дискреционным (филантропическим) ожиданиям общества по отношению к организации в данный период» (Carroll, 1999). В своей статье «Пирамида корпоративной социальной ответственности» Кэрролл объяснил сущность КСО: «Социальная ответственность может

стать реальностью только тогда, когда менеджеры станут моральными, вместо того чтобы быть аморальными или быть без морали вовсе» (Carroll, 1991).

Далее Кэрролл предлагает анализировать КСО с помощью матрицы, представляющей собой систему «ответственностей» бизнеса (экономическую, юридическую, этическую и филантропическую) по отношению к ожиданиям различных заинтересованных сторон. Заинтересованными сторонами могут выступать, по Кэрроллу: собственники бизнеса, потребители, сотрудники, конкуренты, поставщики, группы активистов, локальные элиты, общество в целом. Соответственно, КСО может быть определена как рациональный вызов корпорации на систему сложившихся противоречивых ожиданий общества, направленный на устойчивое развитие. Данное определение направлено на устойчивое развитие любой организации и может считаться универсальным. По словам российских исследователей проблематики КСО, социально ответственная компания — это устойчивая компания, и, в свою очередь, устойчивая компания не может не быть социально ответственной (Благов, 2004).

В настоящее время наиболее распространены две модели социальной ответственности бизнеса: американская и европейская, отдельно ученые выделяют в последней — британскую (англо-саксонскую), скандинавскую (в ней — датскую). Кроме данной типологизации, в современной зарубежной науке принято выделять канадскую модель, латиноамериканскую, японскую, австралийскую, азиатскую, китайскую, африканскую, ближневосточную (практики КСО исламского мира), российскую. Критерием выделения той или иной модели служит форма участия бизнеса в жизни общества.

Необходимо отметить, что на каждом континенте и в каждой стране формируется своя национальная специфика КСО и корпоративного участия, обусловленная культурными ценностями и традициями. Так, в соответствии с предложенной терминологией американских исследователей Д. Мэттена и Дж. Муна, модель может считаться «открытым» (США) или «скрытым» (европейские страны) типом КСО (Matten et al., 2008). Открытая КСО объясняет стратегию поведения бизнеса, которая нацелена на принятие ответственности корпорации за решение важнейших и значимых проблем общества, и затрагивает добровольные и самостоятельные линии поведения, стандарты корпорации, программы, декларации по вопросам, которые трактуются как часть ответственности перед всем обществом.

Американская традиция КСО

Как констатируют многие исследователи, специфика американской модели КСО обусловлена инициативами самого бизнеса в области благотворительности и филантропии и самостоятельностью корпораций в процессе принятия решений и «определении своего общественного вклада» (Цуциева и др., 2013). В США с участием и под давлением общества были выработаны особые инструменты по социальной работе с населением посредством корпоративных фондов, которые по сути являются независимыми самостоятельными некоммерческими организациями, НКО (Фонд Форда, Фонд Р. Макдоналда, эндаумент-фонды крупных корпораций). Целью данных фондов выступал общественный вклад в решение

проблем населения на средства бизнеса (спонсорство пенсионных и страховых сфер для персонала, профессионального образования, развитие местного сообщества, экологические инициативы). Подобные социальные инвестиции отражают американский путь развития концепций КСО и корпоративного гражданства, и могут называться, по трактовке, предложенной А. Кэроллом в его «пирамиде КСО», — стратегической филантропией, выходящей за рамки простой благотворительности.

Механизмы социального инвестирования по-американски подтверждают тот факт, что, например, в соответствии с моделями КСО, предложенными американскими исследователями М. Портером и его коллегой М. Креймером, экспертами по программам социальной ответственности бизнеса, КСО может быть реагирующей и стратегической. Реагирующая КСО смягчает и нивелирует существующие негативные последствия и проблемы в деятельности бизнеса. КСО стратегическая внедряет стандарты социальной ответственности в бизнес-стратегию и использует их как долгосрочные конкурентные преимущества. В наибольшей степени развитие стратегической КСО соответствует переходу от логики «социальных издержек» к логике «социальных инвестиций» (Porter, et al., 2006).

Европейская традиция КСО

Рассматривая концепции КСО европейского континента, а также проводя сравнительный анализ моделей развития социального партнерства в странах-членах Евросоюза, видим, что согласно классификации моделей корпоративного гражданского участия, предложенной исследователем Т. Бредгардом (Bredgaard, 2004), европейские механизмы функционирования КСО согласуются с типом КСО, характеризующим отношения между правительством и бизнесом (этом типу соответствует подход Европейской комиссии, голландский и отчасти британский подходы). Здесь первую роль играют правительства государств и социальные партнеры (общественные организации, способствующие повышению уровня сплоченности и прозрачности деловых практик, максимизации стоимости бренда компании, расширению коммуникативного поведения на иные корпоративные образования). Так, по Бредгарду, в континентальной Европе, в корпоративистских государствах благосостояния, практики внедрения КСО значительно зависят от степени развития правовых и коллективных обязательств и стандартов бизнес-субъекта.

В то же время, как было упомянуто ранее, в соответствии с предложенной терминологией американских исследователей Д. Мэттена и Дж. Муна, европейская модель считается «скрытой» формой КСО (Matten et al., 2008), когда процесс развития охватывает официальные и неофициальные институты страны, через которые на бизнес наложена и предписана ответственность за общественные интересы, она включает в себя ценности, нормы и правила, обязательные для корпораций, и касающиеся вопросов, которые общественные, политические и экономические круги страны считают важными для развития местного сообщества.

Как известно, с 2000 г. корпоративная социальная ответственность выступает главным приоритетом стран Европейского Союза (ЕС). В 2001 г. Европейская комиссия выпустила документ «Зеленая книга о корпоративной социальной

ответственности»¹, в которой отмечается: «Европейский союз уделяет особое внимание вопросам корпоративной социальной ответственности; ее позитивный вклад является стратегической целью для становления конкурентоспособной и динамичной экономики, основанной на знаниях, во всем мире, и способствующей устойчивому экономическому росту, развитию качественных рабочих мест и большему социальному сплочению». Согласно «Зеленой книге», КСО понимается, как концепция, где компании интегрируют социальные и экологические вопросы ведения бизнеса в их взаимодействие с заинтересованными сторонами на добровольной основе. Опыт инвестирования в экологически ответственные технологии и бизнес-практики свидетельствует о том, что такая работа может способствовать повышению конкурентоспособности компании. В итоге, целостный подход ЕС к КСО включает: интегрированные принципы управления и нормы поведения, отчетность и аудит (отчеты по охране природы, безопасности, здоровью населения, равно как и активизация отчетов по правам человека и детскому труду), качество труда (работники-главные заинтересованные стороны корпораций), развитие социальных и экологических брендов, социальные инвестиции.

Боле того, 2005 г. был объявлен в ЕС годом социальной ответственности. Согласно документу Европейской Комиссии «Корпоративная социальная ответственность. Национальная государственная политика в Европейском Союзе»², достигнуто общее согласие в Европе насчет определения КСО как концепции, согласно которой компании интегрируют решение социальных и экологических проблем, на добровольной основе, в их ежедневную бизнес-практику, а также в их взаимодействие с заинтересованными сторонами, акционерами. В данном документе приводится обширный список стран-членов ЕС с учетом их практик социального инвестирования. Этот сборник основан на информации, полученной от представителей государств-членов ЕС по КСО и других источников.

Авторский анализ документа «Стратегия и тактика стран ЕС в области КСО». Стратегии и тактики по КСО проанализированы с учетом трех направлений: продвижение КСО (политика развития), обеспечение прозрачности КСО (инструментов и практик) и новые разработки в развитии КСО (инициативы в других областях государственной политики, оказывающие положительное влияние).

Как можно судить, в каждой стране (где-то раньше, где-то позже) сложилась своя национальная практика социального партнерства власти и бизнеса. По результатам проведенного анализа, можно выявить группы стран, для которых характерна активная политика и практика развития принципов и стандартов КСО (Германия, Австрия, Финляндия, Великобритания, Дания, Бельгия, Словения, Литва, Люксембург, Латвия, Франция, Италия, Португалия); группа стран, находящихся на среднем уровне развития КСО и практик социального взаимодей-

¹ European Commission Green Paper: promoting a European framework for corporate social responsibility. Commission on European communities. 2001. July, 18. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (accessed: 16.06.2017).

² European Commission. Corporate Social Responsibility. National public policies in the European Union. Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, Unit D.2. Luxembourg, 2007. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2036&langId=en> (accessed: 16.06.2017).

ствия (Чехия, Словакия, Мальта, Болгария, Польша, Венгрия, Испания, Кипр); страны, которые позднее других приступили к реализации государственно-частного партнерства и активизации социальных инвестиций (Румыния). Представляются интересными общие факты позитивного влияния КСО на развитие гражданского общества: во всех странах Евросоюза используется специальная маркировка продовольственных товаров органического и безопасного производства (Green Label, BIO), во всех странах корпорации ведут социально-ответственную отчетность по результатам своей работы в области КСО, во всех странах в общенациональных или специализированных СМИ публикуется список наиболее активных компаний в сфере КСО (крупных, средних, малых предприятий, индивидуальных предпринимателей), правительство разрабатывает комплекты наград по итогам года за успешное внедрение передовых разработок в области КСО, правительство направляет субсидии на развитие сельских территорий именно тем фермерам, которые выращивают безопасные продукты питания, не говоря о поддержке социально нуждающихся категорий населения (инвалидов, безработных, молодежи, пожилого или бедного населения). К примеру, со стороны потребителей, экологическая маркировка товаров является инструментом для компаний к внедрению эко-инноваций и выходом на новые рынки сбыта. Ключ к развитию надежной КСО — быть как можно более прозрачным бизнесом.

Несмотря на этот прогресс, сохраняются и серьезные проблемы. Многие компании в ЕС еще не полностью интегрировали социальные и экологические проблемы в их деятельность и основную бизнес-стратегию. В малой доле европейских предприятий все еще встречаются и сохраняются несоблюдение прав человека и основных трудовых норм. Только в 15 странах-членах ЕС существуют национальные рамочные принципы политики для продвижения КСО (European Commission. *Corporate Social Responsibility: National Public Policies in the EU*, 2011).

Африканские традиции КСО

Представляет профессиональный интерес для автора и описание африканской континентальной модели реализации практик КСО. Многие исследователи сходятся во мнении, что африканские особенности ответственного ведения бизнеса и его сотрудничества с органами власти и обществом имеют здесь наиболее яркие для понимания очертания, так как на континенте явно виден дисбаланс, с одной стороны, уровня экономических инвестиций, с другой, — уровня соблюдения универсальных прав человека, и с третьей, — степени участия государства в этих процессах. Подчеркнем, что основные вопросы и точки соприкосновения власти, бизнеса и общества на африканском континенте охватывают и напрямую зависят от реализации долгосрочной стратегии мирового сообщества, направленного на достижение Глобальных целей тысячелетия¹ — и программ устойчивого развития. Так, дискуссии вокруг будущего Африки начали занимать центральное место после публикации «Наш общий интерес», доклада Комиссии для Африки в 2005 г.²

¹ The Global Millennium Goals. URL: <http://www.globalgoals.org> (accessed: 16.06.2017).

² Commission for Africa. *Our Common Interest: Report of the Commission for Africa*. London, 2005. URL: <http://www.commissionforafrica.info/2005-report> (accessed: 16.06.2017).

Доклад призывал к улучшению управления и потенциала стран Африки, стремлению к миру и безопасности, к инвестициям в человека, экономическому росту и сокращению бедности, к расширению и справедливости торговли. Нетрудно понять, что бизнес играет ключевую роль в этом процессе преобразования, причем большая часть его вклада состоит в рамках концепции КСО. Социальная ответственность работающих на континенте корпораций выступает главным, определяющим фактором выживания населения, не больше и не меньше. Послужной список компаний, работающих в Африке, можно назвать одним из самых смешанных по уровню вклада в развитие континента и его разрушению. Можно привести сотни примеров как разрушительного воздействия бизнеса (соучастие корпораций в политической коррупции, причинение вреда окружающей среде, эксплуатация труда), так и созидательной работы, приносящей капитальные вложения, по созданию, передаче знаний и навыков, развитию инфраструктуры, обмену знаниями и программам социальной ответственности.

Как видно, с развитием конструктивного и системного взаимовыгодного сотрудничества групп интересов с государством в теории и практике социального, государственно-частного партнерства возникают новые формы, стили управления, модели, концепции, тенденции такого взаимодействия. Международная практика взаимодействия бизнеса и власти в сфере социальных инвестиций позволяет системно рассмотреть роль бизнеса как актора социальной политики. Поэтому во всем мире активно развиваются исследования, посвященные текущему восприятию компонентов КСО и корпоративного гражданства в краткосрочной и долгосрочной перспективе, в разрезе стран и континентов. Так, упоминаемая ранее работа американского ученого А.Б. Кэрролла «Пирамида КСО» вызвала в свое время массу дискуссий и стала предметом обсуждений, дополнений и нововведений на долгие 25 лет.

Интересную параллель пирамиды КСО Кэрролла провел английский исследователь У. Виссер в статье «Пересматривая пирамиду КСО Кэрролла: африканский контекст» (Visser, 2005). Он предположил, что относительные приоритеты КСО в Африке или Европе будут отличаться от классического американского порядка, который ввел Кэрролл. Например, в Африке экономические обязанности до сих пор получают наибольший акцент. Однако филантропии дается второй самый высокий приоритет, а затем юридические и этические обязанности.

Заключение. Подытоживая исследование зарубежных моделей корпоративного гражданства и социальной ответственности, уточним, что на каждом континенте и в каждой стране формируется своя национальная специфика КСО и корпоративного участия. Государства детерминированы уровнем социально-экономического развития, особенностями и спецификой интеракций бизнеса, государства (правительства) и общества, гражданской активностью, другим характеристикам, среди которых можно выделить национальные культурные традиции и нормы социально-ответственного поведения. Историческое развитие государств и континентов сформировало довольно разнообразные и относительно устойчивые типы отношений между государством, политическими, экономическими и социальными агентами под влиянием следующих факторов: типология, масштаб, особенности полномочий государственной публичной власти при вза-

имодействии с гражданским обществом и экономикой в целом, исторические и национальные особенности политических и экономических систем, различные режимы и стили корпоративного и государственного управления. При этом социальные инвестиции стали оказывать большую роль в инновационном развитии национальных государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Благов Ю.Е.* Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление // *Российский журнал менеджмента*. 2004. Т. 2. № 3. С. 17—34.
- Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А.* Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2011. URL: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=4586> (дата обращения: 17.06.2016).
- Цуциева О.Т., Гобозова А.З.* Сравнительный анализ моделей корпоративной социальной ответственности // *Международный научно-исследовательский журнал*. Июнь, 2013. URL: <http://research-journal.org/economical/sravnitelnyj-analiz-modelej-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti/> (дата обращения: 17.06.2016).
- Bredgaard, T.* Similar labels, different contents. A comparison of Corporate Social Responsibility in different contexts. In Jørgensen H., Knudsen H., Lind J. (eds.). *Labour and employment regulation in Europe*. P.I.E. Lang, 2004. Pp. 285—306.
- Carroll A.B.* The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders // *Business Horizons*. 1991. No. 34(4). P. 39—48.
- Carroll A.B.* A three dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of Management Review*. 1999. No. 4 (4). Pp. 506—523.
- Commission for Africa. Our Common Interest: Report of the Commission for Africa. London, 2005. URL: <http://www.commissionforafrica.info/2005-report> (accessed: 16.06.2017).
- European Commission Green Paper: promoting a European framework for corporate social responsibility. Commission on European communities. 2001. July, 18. URL: europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (accessed: 16.06.2017).
- European Commission. Corporate Social Responsibility. National public policies in the European Union. Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, Unit D.2. Luxembourg, 2007. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2036&langId=en> (accessed: 16.06.2017).
- European Commission. Corporate Social Responsibility: National Public Policies in the EU, 2011. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/corporate-social-responsibility-national-public-policies-european-union-compendium-2014> (accessed: 16.06.2017).
- Matten D., Moon J.* “Implicit“ and “explicit“ CSR: a conceptual framework for a comparative understanding of corporate social responsibility // *Academy of Management Review*. 2008. Vol. 33. No. 2. P. 404—410.
- Porter M., Kramer M.* Strategy and Society: the Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility // *Harvard Business Review*. 2006. Vol. 84. No. 12. Pp. 78—92.
- The Global Millennium Goals. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.globalgoals.org> (accessed: 16.06.2017).
- Visser W.* Revisiting Carroll’s CRS pyramid. An African perspective. 2005. URL: <http://www.waynevisser.com/articles/revisiting-carrolls-csr-pyramid> (accessed: 16.06.2017).

© Вотченко Е.С., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 04 июля 2017

Дата принятия к печати: 29 сентября 2017

Для цитирования:

Вотченко Е.С. Континентальные модели корпоративной социальной ответственности: общее и особенное // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 3. С. 417—426. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-417-426

Сведения об авторе:

Вотченко Елена Сергеевна, кандидат политических наук, преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела экономического факультета Кубанского государственного университета. *Контактная информация:* e-mail: evotchenko@gmail.com

CONTINENTAL MODELS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: GENERAL AND SPECIAL

E.S. Votchenko

Kuban State University
Stavropolskaya str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Abstract. At present, corporate social responsibility (hereinafter referred to as “CSR”) is a deeply rooted and established element of the economic system as well as the institution of civil society. The models of CSR and the practices of socially responsible business, to the authors’ opinion, explain the historical and conceptual features to CSR development in different countries and allow us to identify the most successful and applicable techniques in the field of social partnership between corporate sector and governmental one. Comparative analytical approach to the American, European and African implementation models of corporate social responsibility seems relevant according to the “state-business-society” link and the concept of “social investments”. The last one is a key pathway toward the innovative mechanisms of socially responsible practices around the world that provides output of appropriate codes of conduct. In the process of research the authors state the fact that the global challenges of humanity that increasingly have faced by top-managers are directly related to CSR standards. Moreover, today the corporation encompasses not only the economic point of view. Corporation is perceived as a political entity with specific functions and political resources that reflects the systematic presence of business in many areas of public life: economy, politics, social sphere including education, science, health, environmental protection. In these dimensions corporations play exceptional roles, adopt part of the governmental responsibility and have a special socio-political significance.

Key words: corporate social responsibility, CSR, social investments, public-private partnership, business and government relations, corporate citizenship

REFERENCES

- Blagov Ju.E. (2004) *Koncepcija korporativnoj social'noj otvetstvennosti i strategicheskoe upravlenie. Russian Management Journal*. Т. 2. № 3. P. 17—34. (In Russ).
- Bredgaard T. (2004) Similar labels, different contents. A comparison of Corporate Social Responsibility in different contexts. In Jørgensen H., Knudsen H., Lind J. (eds.). *Labour and employment regulation in Europe*. Brussels: Peter Lang. Pp. 285—306.

- Carroll A.B. (1999) A three dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of Management Review*. No. 4 (4). P. 506—523.
- Carroll A.B. (1999) The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. *Business Horizons*. No. 34(4). P. 39—48.
- Commission for Africa (2005). Our Common Interest: Report of the Commission for Africa. London, 2005. URL: <http://www.commissionforafrica.info/2005-report> (accessed: 16.06.2017).
- Cucieva, O.T., Gobofova, A.Z. (2013) Sravnitel'nyj analiz modelej korporativnoj social'noj otvetstvennosti. *International research journal*. URL: <http://research-journal.org/economical/sravnitelnyj-analiz-modelej-korporativnoj-socialnoj-otvetstvennosti> (accessed: 17.06.2016). (In Russ).
- European Commission Green Paper: promoting a European framework for corporate social responsibility (2001). Commission on European communities. URL: europa.eu/rapid/press-release_DOC-01-9_en.pdf (accessed: 16.06.2017).
- European Commission. Corporate Social Responsibility (2007). National public policies in the European Union. Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities, Unit D.2. Luxembourg. URL: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2036&langId=en> (accessed: 16.06.2017).
- European Commission (2014). Corporate Social Responsibility: National Public Policies in the EU. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/corporate-social-responsibility-national-public-policies-european-union-compendium-2014> (accessed: 16.06.2017).
- Matten D., Moon J. (2008) “Implicit“ and “explicit” CSR: a conceptual framework for a comparative understanding of corporate social responsibility. *Academy of Management Review*. Vol. 33. No. 2. P. 404—410.
- Perekrestov D.G., Povarich I.P., Shabashev V.A. (2011). Korporativnaja social'naja otvetstvennost': voprosy teorii i praktiki. URL: <http://www.monographies.ru/ru/book/section?id=4586> (accessed: 17.06.2017). (In Russ).
- Porter M., Kramer M. (2006). Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. *Harvard Business Review*. 84. No. 12. Pp. 78—92.
- The Global Millennium Goals. URL: <http://www.globalgoals.org> (accessed: 16.06.2017).
- Visser W. (2005). Revisiting Carroll's CRS pyramid. An African perspective. URL: <http://www.waynevisser.com/articles/revisiting-carrolls-csr-pyramid> (accessed: 16.06.2017).

Article history:

Received: 04 July 2017

Revised: 20 August 2017

Accepted: 29 September 2017

For citation:

Votchenko E.S. (2017) Continental models of corporate social responsibility: general and special. *RUDN Journal of Economics*, 25 (3), 417—426. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-3-417-426

Bio Note:

Votchenko E.S., Cand. Pol. Sci., lecturer, chair of marketing and trading business, economy faculty, Kuban State University. *Contact information:* e-mail: evotchenko@gmail.com